

Глядя в глаза Хань Ву, генеральный директор Ван инстинктивно отщепил тело, и он позвонил обратно на место, где его вчера избили.

Хотя его сердце было убеждено, что этот вопрос не имеет никакого отношения к Хань У, но до того, как появились фактические доказательства, Ван все же не осмелился спровоцировать Хань У.

"Сестра, не надо его отправлять, можешь идти на работу, я уйду первой".

Видя, как генеральный директор Ван снова спешит поспорить с этими банковскими лидерами, Хань Ву повернулся к Оуян Норлану с улыбкой и помахал рукой на прощание.

"Не стесняйся звонить мне, если что-нибудь случится в будущем."

Уставившись на фигуру Хань У, исчезающую снаружи, только тогда Оуян Норлан отодвинул свой взгляд и взглянул на группу людей, споривших рядом с ним, на его лицо, лишенное всяких эмоций, развернулся и вернулся к работе.

Когда Хань У шёл по улице, "Четыре глаза" и два его брата курили и хвастались на обочине дороги, а когда увидели Хань У, все трое переехали с возбуждением.

"Брат Ву, все готово". "Хе-хе, определенно, преподнеси этому парню сюрприз." "Четыре глаза" сказали взволнованно.

Хань У думал про себя, что этого действительно достаточно, и что господин Ван вот-вот заплачет.

"Это ведь не было обнаружено, верно?"

"Эй, брат Ву, не волнуйся, братья больше ни с чем не могут справиться, такие вещи просто удобны. Это не будет проблемой". "Четыре глаза" похлопали его по груди и заверили.

С момента последней битвы на Девятой вилле, Хань Ву основательно завоевал преданность этих ребят, а так как новый клуб еще не открылся, Four Eyes не стали называть Босса Хань Ву, а вместо этого называли его Братом Ву.

"Брат Мартиал", кто этот парень? Да что с тобой такое? Давайте..."

Хань Ву помахал рукой: "Просто дайте ему урок, идите и займитесь делом".

Как он говорил, внезапно рядом с ним подъехала полицейская машина и припарковалась

прямо на глазах у нескольких человек.

Увидев полицейскую машину, три "Четырехглазых" побледнели, думая, что то, что только что произошло, было разоблачено.

В результате из машины спустились двое полицейских, и один из них на самом деле был знакомым Хань Ву, этого прекрасного полицейского Сунь Си.

Глаза Хань У вздрогнули, а потом он с улыбкой встретил: "Офицер Сунь, какое совпадение".

Какое совпадение. Сунь Си пробормотала что-то в сердце и подошла к двери, чтобы сразу перейти к делу: "Хань У, кто-то вызвал полицию, чтобы сказать, что ты напала на него, пойдем с нами".

Услышав это, "Четыре глаза" внезапно сделали шаг вперед, заблокировавшись перед Сунь Си, и с улыбкой сказали: "Офицер, нельзя клеветать на людей". У вас есть доказательства того, что мы, брат Ву, избивали людей?"

"Доказательства естественны, пойдемте со мной в полицейский участок и вы увидите." Сунь Си подметала холодный взгляд на четыре глаза и холодно сказала: "Уйди с дороги".

Видя Хань Ву и этих ребят, называющих друг друга братьями вместе, сердце Сунь Си сказалось, что он действительно не был хорошим человеком.

Просто после того, что случилось в прошлый раз, Хань Ву тоже спас свою жизнь, и теперь Сунь Си чувствует себя немного странно, глядя на Хань Ву.

"Ты..."

Four Eyes" хотели продолжить троллинг, но в итоге их похлопал по плечу Хань Ву: "Ладно, если вам есть чем заняться, я пойду с ними".

Хань Ву посмотрел на Сунь Си: "Ты говоришь о вчерашнем инциденте в кафе?"

Сунь Си кивнул, пока Хань Ву пожимал плечами: "Вообще-то, вчера было просто недоразумение, этот толстяк издевался над моей сестрой, я просто боролся с несправедливостью".

"Давай поговорим об этом в участке, тогда у тебя будет шанс защититься."

"Хорошо".

Видя, что Хан Ву действительно сел в полицейскую машину вместе с другой стороной, три "Четырехглазых" были немного встревожены.

"Брат Четырехглазый, что нам теперь делать?"

"Что делать? Трава, это, должно быть, тот толстяк в банке, который это сделал, охраняй здесь, я убью его".

Вернувшись в полицейский участок, Сунь Си привела Хань Ву в комнату для допросов, где Хань Ву очень стеснялась найти место, где можно было бы присесть.

"Офицер Сун, разве вы не работаете там, в зоне застройки? Что привело тебя сюда?"

Сунь Си подсознательно сказал: "Недавно бюро организовывало исследование, и мне поручили..."

Перед тем, как слова были закончены, внезапно осознав, что здесь, лицо Сунь Си сразу же нанесло по столу пощечину со всей серьезностью.

"Это не ваше дело, вас попросили приехать для расследования."

Мужчина-офицер рядом с ней также ударил по столу: "Веди себя прилично". Сядь за меня."

Хань У неохотно сел на место, просто со слабой улыбкой на лице все время, сначала Сунь Си было все равно, но после того, как на него долго смотрел другой, на его лице внезапно появился слабый румянец, смущенный.

Хань Ву закрутил рот, поэтому он сместил взгляд.

Мужчина-офицер рядом с ним был раздражен, когда увидел эту сцену, с тех пор как Сунь Си была переведена на эту сторону кабинета по обмену, она могла бы быть богиней в глазах нескольких холостяцких юношей в бюро, но теперь ее растлил маленький панк.

Щелк!

Мужчина-офицер ударил по столу и рычал от раздражения: "Говорил же тебе быть честным и не слышать меня, не так ли?"

Вставая и гуляя прямо перед Хань Ву, он вытянутой рукой поднял Хань Ву вверх и схватил радиатор рядом с ним.

"Приседай".

Толкнув Хань Ву вниз, парень только вытащил наручники и схватил за спину левую и правую руки Хань Ву, чтобы поджарить их, и намеренно затянул их немного покрепче.

Парень явно делал это нарочно, а наручники были расположены так, что Хань Ву не мог присесть или встать на корточки, неудобно.

"Брат Ван..."

Сунь Си собирался что-то сказать, но мужчина-офицер помахал рукой: "Си Си Си, не волнуйся, у меня есть опыт общения с такими парнями, ты ничего не должен делать, просто смотри".

Сунь Си посмотрел на Хань У вон там, выражение его лица было немного неестественным, но он все равно подошел и взял книгу рекордов и приготовился делать заметки.

Мужчина-офицер, с другой стороны, гордо сидел в стороне и медленно говорил: "Ты ответишь на все, что я попрошу дальше, не пытайся играть в трюки".

"Имя".

"Хань Ву".

"Пол".

Хань Ву: .....

Зная, что другая сторона намеренно пыталась поставить его в неловкое положение, но с людьми под крышей, у Хань Ву не было другого выбора, кроме как сотрудничать и говорить "Мужчина".

"Оккупация".

"Студент колледжа".

"О? Какой университет?"

Хань Ву: "Городской университет Баньян".

Это выражение мужчины-полицейского стало тонким: "Как ты смеешь, студентка колледжа,

так избивать кого-то снаружи". Знаешь ли ты, что если ты расскажешь об этом своей школе, тебя могут не исключить напрямую".

Хань Ву вместо этого был спокоен: "Вчера было недоразумение. Вы, ребята, можете идти расследовать".

"Мне не нужно, чтобы ты говорил мне, как вести это дело". Мужской офицер ударил по столу, он как раз видел, что Хань У и Sun Xi, казалось, знают друг друга, особенно способ, которым Хань У посмотрел на Sun Xi как раз сейчас.

"Вчера это был первый парень..."

"Заткнись!" Офицер-мужчина опять сорвался: "Отвечайте, что я прошу, и не врите остальное".

"Я спрашиваю тебя, это ты вчера избил парня в кафе "Верхний остров"?"

Хан Ву кивнул: "Да". Но..."

"ХОРОШО. Теперь, когда вы признали это, все просто. Избили парня так сильно, что давайте сначала задержим его".

Хань Ву в полуквартала, расстроенный отношением этого парня, его взгляд смотрел на Сунь Си, его выражение, казалось бы, улыбалось: "Так вот как вы, копы, ведете дела в наши дни?".

По какой-то причине Сунь Си не осмелилась посмотреть прямо в глаза Хань У и немного опустила голову, но прежде чем она смогла открыть рот, полицейский рядом с ней внезапно снова ударил по столу.

"Нам не нужно, чтобы вы учили нас, как вести дела". Я вижу, у тебя зудит кожа, не так ли?"

Что удивило его в результате, так это то, что противоположный Хань Ву фактически встал с земли, и пара наручников на его руках были открыты.

Хань У покачал головой: "Так как это ваше отношение к ведению дел, то извините, у меня еще много работы, у меня нет времени играть с вами".

"Ты..." полицейский-мужчина был ошеломлен и шокирован тем, что увидел.

Видя, что Хань Ву на самом деле повернулся и направился к двери, этот коп внезапно бросился вверх и протянул руку, чтобы схватить Хань Ву за плечо.

"Стой на месте!"

В результате, как только его рука коснулась плеча Хань У, он почувствовал небольшое скольжение, и прежде чем он смог отреагировать, он схватил воздух, и в следующую секунду, он был сбит Хань У с близкого расстояния, и все его тело остушилось на два шага и врезалось в стол.

"Трава!"

Мужчина-офицер взорвался, дрогнув в сторону, чтобы схватить дубинку со стены.

"Не делай глупостей".

Сунь Си была шокирована и кричала постоянно.

Видя, что они собираются драться, внезапно постучали в дверь рядом с ними, и все три человека в доме посмотрели на дверь, и Сунь Си нерешительно подошел, чтобы открыть дверь.

У двери стоял молодой полицейский: "Брат Ван, господин Ван здесь".

Мужчина-полицейский вздрогнул и увидел, как мужчина входит в дверь. Это был тот же самый генеральный директор Ван, которого избил Хань У.

Только на данный момент, образ генерального директора Ван резко изменился, с грязным костюмом, синяки на носу и опухшее лицо, и он, очевидно, был избит.

"Дядя... как ты..."

Офицер-мужчина внутри был настолько шокирован, что подошел: "Да что с тобой такое?"

У господина Вана всё лицо было опухло в свиную голову, и он выглядел беспорядочно, но сейчас его это не волнует, и после того, как он прочесал комнату с нервным лицом и обнаружил, что Хань У стоит сбоку, этот господин Ван только быстро схватил мужчину-офицера за руку.

"Тао Цзы, я врал тебе раньше, на самом деле, я... есть небольшое недоразумение между мной и этим джентльменом, я совершил ошибку раньше, так что я не буду звонить в полицию."

Сказав это, господин Ван также переместил свое тучное тело, чтобы прийти перед Хань У и поклонился с большим девятидесятиградусным поклоном перед несколькими людьми.

"Господин Хан, это была моя вина, я был ослеплен салом, надеюсь, вы, взрослые, простите меня. Я обещаю, что никогда не ошибусь в будущем".

Толпа в доме.....

Люди в комнате были в замешательстве, вещи были настолько драматичны, что все они не реагировали какое-то время.

Вместо этого Хань Ву не казался удивленным, он, естественно, знал, почему толстяк так себя ведет, видя, что четыре глаза говорили с ним о жизни.

Хань Ву протянул руку и похлопал по плечу другого: "В таком случае, ты можешь объяснить это как следует этим полицейским".

"Да, да!" Этот жирдяй быстро вытер пот со лба, и ему было наплевать на боль.

"Несколько офицеров, это я вызвал фальшивую полицию, вчера я сначала ошибся, и у меня было небольшое недоразумение с этим господином, теперь недоразумение прояснилось, господин Хан не ошибается."

Выражение на лице того копа-мужчины изменилось на некоторое время, прежде чем он, наконец, поспешил: "Дядя, как ты..."

"Заткнись!"

Господин Ван огрызнулся на другую сторону перед тем, как обратиться к Хань Ву и возобновить эту комплиментарную улыбку еще раз.

"Господин Хан, я очень сожалею о том, что случилось сегодня. Я принесу тебе извинения, и, кроме того, я готов выплатить тебе соответствующую компенсацию за умственную деятельность".

Хань Ву помахал рукой: "Компенсация в порядке".

Глядя на Сунь Си рядом с ним, Хань У спросил: "Теперь, когда этот вопрос понятно объяснен, я свободен".

"Конечно, конечно". Этот генеральный директор Ван улыбаясь подошел: "Господин Хан, простите, надеюсь, вы не принимаете это близко к сердцу".

Хань Ву помахал рукой и посмотрел на мужчину-полицейского рядом с ним, как будто он не

видел гнева в глазах другого мужчины, а затем снова помахал рукой с Sun Xi.

"Пошли".

Видя, как Хань У уходит, Сунь Си колебалась и растоптала ногу, чтобы быстро догнать его.

"Дядя, что здесь происходит?" Мужчина-офицер был немного озадачен вопросом.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1033984>